

Н. А. Андроник

*доцент кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ИНСЦЕНИРОВКА КАК ПРИЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование уголовных дел в большинстве случаев осуществляется в условиях противодействия со стороны различных участников уголовного судопроизводства. Противодействие варьируется от самых простых (дача заведомо ложных показаний, утаивание преступления) до наиболее сложных (например, инсценировка преступления). Преодоление противодействия расследованию преступлений в форме инсценировки является актуальной проблемой и одной из главных задач субъектов расследования.

Инсценировка представляет собой один из сложнейших способов распознавания сокрытия преступления. Для того чтобы установить лиц, виновных в совершении преступления, от сотрудников правоохранительных органов требуется наличие теоретических и профессиональных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, стремится замаскировать собственные следы с целью не быть разоблаченным. При этом необходимо учитывать, что на сегодняшний день преступления совершаются все более изощренными способами, а на этапе подготовки к совершению преступления преступник предпринимает действия по сокрытию следов [1, с. 72].

Например, А. С. Одиноких и О. Я. Баев подразумевают под инсценировкой преступления «умышленное создание преступником доказательств, которые в своей совокупности образуют обстановку, характерную для определенного, желаемого преступником события» [2, с. 43].

Р. С. Белкин отмечал, что «инсценировка преступления — создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц» [3, с. 246]. В. А. Образцов определял инсценировку как «один из видов противодействия правоохранительным органам и которая представляет собой создание видимости события путем целенаправленного внесения в обстановку реального события изменений, направленных на дезориентацию следователя» [4, с. 594].

Исследование указанных ранее определений дает возможность сделать вывод о том, что немаловажным аспектом в инсценировке считается искусственное создание обстановки факта совершения преступления, под которой

понимается определенная жизненная ситуация. В свою очередь, отдельные авторы включают в ее организационную форму, кроме материальной обстановки места события, также и другие элементы, а именно поведение участвующих в преступлении лиц.

Целью инсценировки является предсказуемое и желанное последствие, которого стремится добиться субъект инсценировки по итогам собственных действий. В инсценировке немаловажное значение имеет мотивационная и целевая область деятельности лица, инсценирующего событие.

К криминальным целям следует относить:

1. Использование инсценировки как способа совершения преступления. Так, инсценировка предшествует задуманному преступлению. В первую очередь к таким преступлениям следует относить различные виды мошенничеств, в том числе в сфере страхования. Например, вследствие кражи страховое возмещение могут получить граждане по договору страхования банковского вклада, страхования автотранспорта, страхования имущества в жилом помещении и в других случаях.

2. Желание скрыть кражей иное ранее совершенное преступление или неосторожные действия. Инсценировка в таком случае выступает в привычном для себя качестве — как способ сокрытия следов преступления (проступка). Наиболее тесно, конечно, данный вид сокрытия связан с преступлениями в сфере экономики, совершаемыми должностными и иными лицами. Лицо, присвоив, растратив или иным способом похитив имущество в связи с занимаемой им должностью, вверением ему имущества, предоставлением ему определенных имущественных прав, перекладывает всю вину на вымышленного преступника, тайно похитившего это имущество.

Традиционно в криминалистике различают два вида инсценировок: 1) инсценировка преступления (криминального события); 2) инсценировка некриминального события. Данного рода классификацию поддерживает и И. Я. Моисеенко, который считает, что инсценировкой преступник или иные лица искусственно создают совокупность признаков определенного события, которое может быть преступным или некриминальным по содержанию, обстоятельствам, фактически не существовавших [5].

Важное значение в разоблачении инсценировок преступления имеет осмотр места происшествия. Действия лица по созданию материальной следовой картины на месте происшествия могут осуществляться в двух различных направлениях. В первом случае лицо может прибегнуть к уничтожению следов его пребывания на месте происшествия в момент совершения преступления или после совершения преступления. Во втором случае лицо умышленно раскидывает, оставляет на месте преступления личные вещи, какие-либо биологические следы (например, волосы, выкуренные сигареты и др.) или же вещи, которые

могут принадлежать другим лицам в силу несоответствия образа жизни «подставного» потерпевшего, его личностных характеристик, находящихся на месте преступления предметов (например, оставление предметов женского обихода в квартире, где лица женского пола не проживают). Такие действия позволяют отвести следователя от версии об инсценировке и навести на вполне правдоподобный со стороны след.

Проведение следственного осмотра на месте происшествия при поступлении информации о совершении кражи требует избрания оптимальной тактики в сочетании с тщательным и внимательным изучением как обстановки места преступления в целом, так и отдельных его обстоятельств.

При проведении осмотра места инсценировки кражи следователь должен обратить внимание на такие общие признаки обстановки, как:

- 1) демонстративный характер признаков события преступления;
- 2) наличие признаков различных преступлений;
- 3) сокрытие отдельных признаков на месте;
- 4) несоответствие признаков на месте преступления механизму подлинного преступления;
- 5) противоречие в обстоятельствах происшествия;
- 6) негативные обстоятельства.

Частными признаками могут послужить неоправданные разрушения, нарочитый беспорядок, чрезмерно выраженный характер следов, а также нарушение закономерностей образования тех или иных следов. Для выявления таких признаков следователь должен обладать достаточными знаниями о закономерностях образования тех или иных следов, уметь их правильно оценить и понять.

Все выявленные несоответствия и противоречия должны быть зафиксированы средствами фото- и видеофиксации, а также внесены в протокол следственного осмотра. Так, например, К., инсценировавший кражу у него ноутбука из комнаты его квартиры, искусственно создал обстановку ее совершения, разбросал вещи и посуду в комнатах, а ноутбук спрятал под кроватью в своей комнате. В ходе проведения полного и своевременного осмотра места происшествия ноутбук был обнаружен в указанном тайнике. На ноутбуке посторонних следов пальцев рук, кроме как самого К., обнаружено не было. После чего инсценировщик сам сознался в содеянной инсценировке [6, с. 457].

Указанный пример в очередной раз иллюстрирует, что грамотные действия следственно-оперативной группы на месте происшествия позволяют выявить факт инсценирования кражи на самом раннем этапе расследования. Для этого основная деятельность следователя на этапе расследования должна быть сосредоточена на необходимости моделирования обстановки совершенной кражи на основании показаний лиц, сопоставлении их с материальной следовой картиной и последующем выдвижении версий.

Наиболее верное доказательственное значение в данной ситуации имеют в первую очередь показания потерпевшего. Особый акцент следователю необходимо сделать именно на его допросе и поведении в ходе расследования. Лицо в таких случаях наиболее часто выдают улики поведения, то есть данные о фактах, негативно характеризующих поведение подозреваемого (в данном случае потерпевшего лица), связанное с совершением преступления, — это поступки, свидетельствующие о сознании вины, желании просто покуражиться и виновной осведомленности. К ним также относится повышенный интерес к действиям следователя и ходу расследования. В отдельных случаях наблюдается и противоположное поведение: лицо предпочитает бездействовать, воздерживаясь от каких бы то ни было поступков, которые ему кажутся опасными, что представляется весьма подозрительным и указывает на причастность его к преступлению. Хорошим подспорьем могут послужить различные хитрости, предпринимаемые следователем в отношении допрашиваемого. Так, например, Х., имея умысел на получение страхового возмещения от страховой компании, обратился в полицию с заявлением о краже автомобиля, при этом спрятал автомобиль в одном из заброшенных гаражей, снял с него номера, высверлил замок зажигания, изъясил аккумулятор. В ходе расследования Х. было предложено дать показания с применением полиграфа, на что он ответил согласием, но вскоре явился с повинной [7, с. 208].

При расследовании уголовных дел следователь (дознатель) должен обладать достаточно широким кругозором в сфере психологии преступного поведения, а также механизмов совершения различного рода преступлений и особенностей механизма слеодообразования. Особенно осложняется деятельность по расследованию преступлений, сопряженных с инсценировкой, непрерывным развитием компьютерных технологий, появлением новых способов и средств противодействия расследованию, сокрытию и созданию следов. Данные обстоятельства обязывают сотрудников правоохранительных органов постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень. Применение тактико-психологических, логических приемов и технико-криминалистических средств способствует собиранию и правильной оценке имеющихся доказательств причастности лица к преступному событию. Современные криминалистические методы и средства расследования преступлений позволяют выявлять различные формы инсценировок преступлений.

1. Виноградова О. П., Андроник Н. А. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учеб. пособие / Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2024. 126 с. [Вернуться к статье](#)

2. Расследование отдельных видов преступлений / О. Я. Баев [и др.] ; под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 1986. 192 с. [Вернуться к статье](#)

3. Криминалистика : учеб. / А. Ф. Волынский [и др.] ; под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. 615 с. [Вернуться к статье](#)
4. Криминалистика : учеб. / под ред. В. А. Образцова. М., 1999. 715 с. [Вернуться к статье](#)
5. Моисеенко И. Я. Классификация преступных инсценировок [Электронный ресурс] // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : Четвертый Перм. междунар. конгресс ученых-юристов, Пермь, 18–19 окт. 2013 г. : избр. материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. Статут, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
6. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. М. : НОРМА. 798 с. [Вернуться к статье](#)
7. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. 260 с. [Вернуться к статье](#)